

Не успел Сяо Сюй договорить, как вдруг икнул. Он внимательно посмотрел на Ли Наньхэна, словно у него было сильное желание жить. Он увидел, что босс Ли не выглядел рассерженным или обиженным. Напротив, он выглядел очень довольным сложившейся ситуацией, когда он нуждался в заботе Фэн Лина.

Цок, цок. Неважно, решил ли он вернуться в семью Ли или прийти к Фэн Линг, он никогда не планировал этого делать. Он с самого начала планировал быть с Фэн Линг.

В конце концов, на протяжении стольких лет, будь то на базе или после отъезда, они редко проводили время наедине. Они всегда были заняты. Что касается тех дней, когда они жили в джунглях, Сяо Сюй, естественно, не знал, но он мог кое о чем догадаться.

"Ты знаешь, как убить курицу?" Сяо Сюй повернулся к Фэн Лингу и задал важный вопрос.

Фэн Линг на мгновение замешкался, прежде чем ответить: "Да".

Услышав это, Ли Наньхэн, который собирался попросить Сяо Сюя почистить двух цыплят перед уходом, поперхнулся своими словами. Он поднял брови и посмотрел на дверь.

Сяо Сюй тоже почувствовал, что это маловероятно. Он серьезно посмотрел на Фэн Лина.

"Правда? Я никогда не видел, чтобы ты кого-то убивал".

"Ты можешь убить даже людей, не говоря уже о том, чтобы убить курицу. Разве это не просто перерезать шею?" равнодушно сказал Фэн Линг и сразу уступил место у двери. "Не хочешь ли ты зайти и присесть?"

"Нет, нет, нет. Я не буду садиться". Сяо Сюй быстро сделал шаг назад и махнул рукой в знак отказа. Он не знал, боялся ли он двух цыплят на земле или Босса Ли, который, как он только что сказал, не мог победить даже цыпленка, но он обеспокоенно посмотрел на Фэн Линга.

"Тогда не забудь все убрать. Не дай куриному супу наполниться шерстью".

Выражение лица Фэн Линга было холодным. "Почему бы тебе не остаться и не сделать это?"

"Забудь об этом. Я действительно не выношу таких острословов. Я бы даже осмелился убить змею, но я боюсь таких вещей". Сяо Сюй снова махнул рукой. "Я ухожу. Позаботься о Боссе."

Вы должны хорошо заботиться о своем теле. Не позволяй нашему Боссу получить то, что он хочет".

Фэн Линг продолжала холодно смотреть на него. Она подумала про себя, что в нынешнем состоянии Ли Наньхэна, кроме просьбы приготовить еду и помочь ему сходить в туалет, что еще он может попросить?

В конце концов, как может тяжелораненый пациент быть бандитом?

Она промолчала, а Сяо Сюй тактично промолчал. Он вытер нос и убежал, как будто его ноги были вымазаны маслом.

Фэн Линг закрыла дверь и нагнулась, чтобы подобрать двух цыплят. Возможно, потому что цыплята знали, что скоро умрут, их кудахтанье становилось все резче и резче. Фэн Линг сразу же отнес их на кухню.

После этого Ли Наньхэн не слышал ничего, кроме звука цыплят. Это вызвало у него

подозрение. Он встал и уже собирался искать кухню, как вдруг услышал несколько хлопков. Звук курицы исчез.

Фэн Линг похлопала в ладоши и вышла. Их глаза встретились. Она посмотрела на него. "Что ты делаешь?"

Ли Наньхэн: "..."

Он представил себе сцену, как она чем-то сбивает двух цыплят без сознания.

Ли Наньхэн внезапно улыбнулся. Он вздохнул и сел обратно на диван. "Как и ожидалось от женщины, которую я учил".

Фэн Линг посмотрела на него. "Босс Ли, вы учили меня убивать людей из оружия. Думаете, мои руки в крови, потому что я завалила двух куриц?"

"Нет, нет." усмехнулся Ли Наньхэн. "Я просто беспокоюсь, что ты не будешь достаточно решительным. Если они снова будут клевать твою руку, мое сердце будет болеть. Мы все простолюдины, стоящие на вершине пищевой цепочки. Никто не является более благородным, чем кто-либо другой. Это всего лишь два цыпленка. В конце концов, завтра тебе придется убивать рыбу".

Фэн Линг посмотрел на него. "Я не забыл про твою рыбу".

Ли Наньхэн удобно откинулся на спинку дивана. "Эн, с курицей, рыбой и женой, боюсь, это самый идеальный момент в моей жизни".

Фэн Линг проигнорировал его лесть и сказал: "Еда, которую я только что приготовил, уже почти остыла".

Сяо Сюй не остался на ужин. Если ты не будешь есть, я буду есть сам".

Ли Наньхэн поднял руку на диван: "Я не могу найти стол".

Фэн Линь подошла, чтобы помочь ему подняться. Мужчина, казалось, был чем-то занят, так как наклонился, чтобы понюхать ее шею.

Фэн Линг была спровоцирована его действиями и быстро отошла в сторону. Она странно посмотрела на него: "Что ты нюхаешь?"

"Чтобы проверить, пахнет ли она куриной кровью".

"...Я еще не убил его. Еда готова сегодня. Мы поговорим об этом завтра или послезавтра". Фэн Линг поддержала его, чтобы он сел за стол. Она взяла столовые приборы и положила их ему в руку. Затем она встала у стола и наблюдала, как он медленно ощупывает стол. Она спросила: "Тебе нужно, чтобы я тебя покормила?"

В последние несколько дней, когда Ли Наньхэн находился в больнице, его кормили в основном едой. Он ничего не мог видеть. Независимо от того, какие столовые приборы он использовал, было действительно трудно найти точное местоположение миски.

Однако, когда его выписали, он уже не хотел, чтобы его кормили, поэтому не стал отвечать сразу. Вместо этого он протянул руку, чтобы коснуться столовым прибором краев стоящих перед ним мисок.

Фэн Линг, казалось, разгадала его намерения и больше не спрашивала его. Вместо этого она осторожно пододвинула миски и тарелки к тому месту, где столовый прибор мог легко прикоснуться к ним. Если возникало хоть малейшее отклонение, она тут же подталкивала его столовые приборы к середине и брала еду в середине.

Ли Наньхэн попробовал есть сам и улыбнулся. "Вкус неплохой. Твои кулинарные способности намного лучше, чем когда ты жарила земляных червей и готовила мясо дикой птицы в джунглях. Почему? Разве ты не был занят делами корпорации "Фэн" последние два года? У тебя действительно есть время тайно практиковать свои кулинарные навыки?"

"Я не тренировался, и у меня действительно нет времени. Сейчас я мало что умею, но, по крайней мере, я могу наесться досыта". Фэн Линг осторожно передвинул миску перед собой, набирая еду.

Когда я была в Англии и в корпорации Фэн, я не привыкла, чтобы кто-то заботился обо мне. Цинь Шукэ не умел готовить, поэтому я привыкла иногда готовить себе еду сама. Возможно, я и добился какого-то прогресса, но это не должно быть особенно заметно".

Ли Наньхэн усмехнулся и снова протянул руку со столовым прибором. Затем он осторожно прижал столовый прибор к краю тарелки с супом: "Хорошо, нет необходимости продолжать сотрудничать со мной. Я уже почти нашел его. В крайнем случае, я полью немного супа и воды, прежде чем вытереть его. После нескольких тренировок все будет в порядке. Садитесь и ешьте вместе".

Движения Фэн Линга были очень легкими. Она не ожидала, что он все еще слышит ее.

Она ничего не сказала, но смотрела на его точные движения. Хотя он все еще был немного неловким, но, судя по способности Ли Наньхэна к адаптации, через два-три дня он сможет есть как обычный человек.

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2094662>